

НЕЕМИЯ

Урок 3, глава 2.

В то время, как книги Ездры и Неемии взаимосвязаны и дополняют друг друга (аналогично книгам Царств и Паралипоменон), сами Ездра и Неемия и их поручения от Бога были совершенно непохожими. Ездра был священником и учителем Торы. Его работа состояла в том, чтобы возродить священство в должным образом функционирующий орган и преобразовать еврейскую религию из раннего иудаизма, который исповедовали иудеи в то время и который зародился в Вавилоне, обратно в библейскую религию, основанную на Торе. Мы могли бы сказать, что миссия Ездры вращалась вокруг религии и духовности, его положение и цель были как у религиозного лидера.

Неемия был прежде всего политиком. Его миссия была в основном светской. Его задача состояла в том, чтобы возродить город Иерусалим и сделать его пригодным для обороны, восстановив его разрушенные стены и ворота. Ему также нужно было поднять экономику и увеличить численность иудеев в городе. В 1 главе книги Неемии мы сразу же увидели, что Неемия, виночерпий царя Артаксеркса, обладал духом, который был чувствителен к Богу и открыт к Его наставлениям и что он знал Тору (вероятно, его научил Ездра). Самое главное, мы узнаём, что именно Господь подготовил, а затем призвал Неемию к его новой роли - управлять народом Иудеи. Это говорит нам о чём-то важном: каждый элемент и уровень верующего сообщества играет свою роль и необходим. От лидера сообщества до тех, кто выполняет менее желательные задачи, такие как уборка за другими, все должны участвовать и вносить свой вклад. Господь не стал более расположенным и не увеличил Своё присутствие (и Он не стал более впечатлённым) в жизни лидера больше, чем у других. Однако Господь возлагает больше ответственности на лидера, потому что лидер неизменно оказывает большее влияние на направление движения и успех общины. Это принцип, который, возможно, лучше всего объяснил Павел, независимо от того, исследуем ли мы Ветхий или Новый Завет. И хотя мы все слышали это раньше, пришло время услышать это снова и подтвердить свою приверженность этому. Если мы хотим быть истинным сообществом верующих, движимых Духом (а это и есть конгрегация), то нам нужно действовать в рамках этого принципа.

ПРОЧИТАЙТЕ 1–Е КОРИНФИЯНАМ 12:4-27.

Обычно этот текст читается для того, чтобы подчеркнуть, что даже так называемым «самым ничтожным» из нас отведена важная роль, и если мы повинемся Господу в этом, то в Его глазах мы велики. К чему я клоню? К тому, что в наши дни популярно (и часто оправданно) принижать и обвинять своё политическое руководство в тенденции к снижению нравственности

своей страны, стагнации экономики, сомнительных войнах, на которые посылают молодых мужчин и женщин, и вообще во всём остальном, чем недовольны граждане. И первое, о чём я хочу напомнить всем нам, это то, что Бог стремится дать нам лидеров, которых мы заслуживаем, а не тех, в которых мы нуждаемся (но обычно не хотим). Я думаю, например, о царе Сауле, которого люди хотели видеть своим царём, потому что он был высоким, молодым и красивым, то есть имел все внешние атрибуты, которые, как правило, привлекательны для людей, которые не усвоили Божьи принципы или просто отложили их в сторону.

Особенно это касается избранных лидеров в демократических странах, на самом деле они являются точным отражением состояния и настроений граждан этой страны. Задумайтесь об этом на мгновение. Очень похоже на состояние **цара́т** (кожного заболевания, вызванное духовными причинами) которое было лишь внешним признаком внутреннего состояния, отражающего духовное осквернение поклоняющегося Богу, точно так же люди, которых мы избираем, являются лишь наиболее заметными показателями внутреннего состояния нравственности и честности (или её отсутствия) граждан нашей страны. Они - это мы. Просто часто нам не нравится то, что в них раскрывается, потому что на самом деле это обвинение в наш адрес.

Однако по Своей великой милости в редких случаях Иегова выдвигает лидера общины, который идёт наперекор преобладающей культуре (в позитивном ключе), и этот лидер своим примером и указами стремится вывести граждан из их эгоцентризма, пессимизма или морального упадка и вернуть сообщество или нацию на более благочестивый путь. Я хочу сказать, что, хотя Неемия действительно был государственным политиком и, по сути, действовал как лидер светского правительства, он был необходим как незаменимая часть иудейского сообщества. Он был так же необходим, как и Ездра, который был полностью сосредоточен на духовной сфере. И хотя Неемия был сподвигнут Богом, провиденциальные обстоятельства подготовили его к тому, чтобы стать лидером светского правительства, и он собирался бороться за практические, прагматичные и осязаемые цели для повседневной жизни для своего народа, евреев, он не был светским человеком, скорее, он был набожным поклонником Бога Израиля. Поэтому, как это случается время от времени, Бог воздвиг в лице Неемии лидера (даже в языческой империи), который не отражал состояния общины, а скорее был послан, чтобы реформировать её и укрепить.

Дело в том, что нам тоже нужны поклонники Бога Израиля в светском правительстве. И нам нужно молиться за наше руководство (светское или церковное), потому что они являются необходимой частью общества. Но особенно нам нужно молиться за лидеров, будь то в правительстве, церкви или

синагоге, которые плывут против течения светского гуманизма, популистских тенденций, терпимости и инклюзивности во всём, а также безнравственности. Большая часть любого сообщества будет противостоять этим лидерам, обвинять их, клеветать на них и презирать их. Но им было поручено руководить, такова природа их работы. И уже во 2-й главе книги Неемии мы видим, как проявляется противодействие миссии Неемии, точно так же, как это произошло и с Ездрой.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 2 ГЛАВУ КНИГИ НЕЕМИИ.

Эта глава начинается с той неприятной информации, что именно в месяце **Нисан**, на 20-м году правления царя Артаксеркса, Неемия нашёл возможность обратиться к царю с просьбой о поездке в Иерусалим. Хотя мы не будем подробно рассматривать это, я собираюсь затронуть этот вопрос только потому, что мне постоянно задают вопросы о еврейском календаре, библейском календаре и современном календаре, и как к ним должны относиться верующие. Эти календари довольно легко перепутать. Очень кратко: в главе 1 говорится, что Неемия узнал о том, что стены Иерусалима всё ещё разрушены, и что в результате этого иудейский народ находится в опасном положении, в месяце **Кислэв**, но во 2 главе говорится, что в том же году, когда Неемия узнал об этом, в месяце **Нисан** он отправился к царю по этому поводу. Позвольте мне использовать современные названия месяцев, чтобы лучше объяснить загадку: **Кислев** эквивалентен ноябрю, а **Нисан** соответствует марту. Итак, в Священном Писании говорится, что Неемия узнал об этом в ноябре, но к царю отправился в марте того же года. Что-то не сходится, не так ли, поскольку очевидно, что ноябрь наступает после марта? Но представьте, если бы в один прекрасный день наше правительство постановило, что январь больше не является 1-м месяцем нашего календарного года, и по определённым причинам он был перенесён на ноябрь. Итак, с этого момента 1-й месяц года - ноябрь, а последний месяц года - октябрь. В этом нет ничего волшебного: времена года не меняются, праздники не меняются, какой месяц наступит раньше - это просто решение. По сути, это то, что произошло здесь, в книге Неемии.

В еврейском мире год изначально начинался с месяца **Нисан**, потому что так предписано в Торе. Но в вавилонском мире новый год начинался с месяца **Тишрей** (7 месяц еврейского календаря). Поскольку евреи были сосланы в Вавилон, а затем по собственному выбору остались жить там, когда персы захватили власть в империи у вавилонян, то они со временем переняли вавилонский способ счёта месяцев и лет. Вот почему, с одной стороны, евреи могут сказать, что с «религиозной» точки зрения новый год действительно начинается в **Нисан**, но с «гражданской» или, лучше сказать, «светской» точки зрения новый год начинается с **Тишри**. Чтобы отметить эту смену календарей

(которую Бог никоим образом не санкционировал), евреи придумали праздник **Рош Ха-Шанá** (еврейский новый год). Но на самом деле это был вовсе не «еврейский» праздник (еврейский новый год - совершенно неправильное название), просто евреи соблюдали календарь языческого нееврейского мира, первоначально созданный вавилонянами. Но позже, в Римской империи, римляне снова изменили календарь, и теперь новый год начинался с месяца с новым названием - январь. Январь был назван в честь греческого бога Януса, бога начал. 2-й месяц римского календаря, февраль, был назван в честь Februum, языческого ритуала очищения. И так далее, и тому подобное. И всё же, когда римляне внесли это изменение, евреи придерживались вавилонского календаря Тишри-годы, а не возвращались к библейскому еврейскому календарю, и поэтому сейчас, в наши дни, евреи всё ещё празднуют новый год в 1-й день **Тишри** (используя вавилонский календарь), опережая свои еврейские календари на один год на 1-й день **Тишри**, и поэтому еврейский новый год движется по кругу по отношению к современному мировому календарю, созданному римлянами.

Итак, те из вас, кто предпочитает праздновать новый год в 1-й день месяца **Тишри**, как библейский, и избегает 1-го января, как языческого нового года, просто знайте, что вы не празднуете ничего благочестивого или библейского в любом случае. На самом деле, празднуя **Рош Ха-Шанá**, вы соблюдаете древний языческий вавилонский календарь (принятый иудаизмом), а отмечая новый год 1 января, вы соблюдаете древний языческий римский календарь (принятый каждым грамотным обществом на земле, за исключением иудаизма). Готов поспорить, эти слова для многих произвели эффект разорвавшейся бомбы.

Итак, что касается нашей истории, Персидская империя действовала на основе вавилонского календаря, согласно которому год начинался с **Тишри**, и именно этот календарь использует Неемия. В этой системе **Тишри** - 1-й месяц года, **Кислев** (когда Неемия впервые услышал об иерусалимской проблеме) - 3-й месяц года, а **Нисан** (когда он попросил разрешения отправиться в Иерусалим) - это 7-й месяц в году. Итак, мы узнаём, что Неемия услышал об этой проблеме зимой, а затем, примерно через 4 месяца весной, он, наконец, смог поговорить об этом с царём.

Неемия не искал специально возможности поговорить с царём, он просто заговорил об этом в подходящий момент. Царь устраивал пир, из истории Есфири мы знаем, что Персидские цари особенно любили две вещи: вино и женщин. Поэтому обычно жену царя, царицу, можно увидеть во время многочисленных светских мероприятий, которые сопровождались обильным употреблением алкоголя. Действительно Неемия подаёт царской семье вино, и при этом присутствует царица. Поскольку это был пир, предполагалось, что

это будет приятное, счастливое и весёлое мероприятие, и любой член царской свиты должен был изображать радость, иначе это было бы серьёзным нарушением этикета. Поэтому, когда Неемия появился в подавленном настроении и не смог этого скрыть, царь мгновенно заметил это и спросил, почему Неемия выглядит «печально». На иврите здесь используется слово – «**раах**». Его основное значение - злой, но оно также может обозначать что-то «плохое» или «неприятное». На самом деле в самом буквальном переводе с иврита эта фраза звучит так: «Почему у тебя такое злое (или недовольное) лицо?». Лицо, **панім**, означает присутствие или выражение лица. Т.е. вопрос царя звучал следующим образом: «Почему у тебя такое подавленное выражение лица?» Но затем царь отмечает, что непохоже, чтобы Неемия был болен, так что язык его тела, должно быть, указывает на какое-то глубокое внутреннее горе.

Далее мы читаем, что Неемия подумал про себя, что теперь он в беде, и ему стало страшно. С чего бы ему попадать в беду? Задача царского двора состояла в том, чтобы соответствовать настроению торжества. Подавленное настроение это было совершенно неуместно для хорошего пира. И поэтому Неемия боялся, что царь накажет его (даже, возможно, уволит) за эту дерзость. Конечно, возникает резонный вопрос: прошло уже 4 месяца с тех пор, как Неемия услышал об Иерусалиме, почему именно сейчас он подавлен этим так, что не может скрыть этого, хотя и понимает, что царская семья обычно не терпит такого внешнего вида? Нам не сообщают никаких причин для этого, и мы не имеем ни малейшего представления о том, почему прошло 4 месяца, прежде чем он что-то сказал царю. Могло случиться так, что царя не было во дворце в Сузах, когда Неемия впервые получил известие от своего брата, и царь вернулся совсем недавно. Или, возможно, Неемия просто ждал подходящего момента. Или, возможно (как я подозреваю), после того, как он обдумал каждый аспект этого вопроса и то, что попытка что-то сделать с ситуацией может означать для его карьеры или социального статуса, он трусил и был готов бросить всё это дело. И всё же в глубине души он мучился из-за этого, и только случайно царь увидел страдание, написанное на его лице, и вынудил к ответу.

Какова бы ни была причина столь долгой задержки, похоже, что Неемия был удивлён и не готов к тому, чтобы в этот момент столкнуться лицом к лицу с Артаксерксом. Я полагаю, что Бог вмешался и ответил на молитву Неемии из главы 1 (он молился 4 месяцами ранее) самым неожиданным образом и в неожиданное время, создав крайне неудобную ситуацию. Но разве не так действует Бог? Он выбирает путь и время, несмотря на наше мнение по этому вопросу? И если мы будем медлить, Господь просто обязан форсировать события, когда мы меньше всего подозреваем, что они надвигаются. Слово мудрости из моего собственного опыта общения с Господом - делайте то, что

делают истинно праведные Божьи люди на протяжении всей Библии: вставайте рано утром и бегите на назначенную нам праведную битву и доверяйте Господу в её исходе. Если Господь пожелал этого для нас, мы так или иначе столкнёмся с чем бы то ни было. Лучше делать это по воле Господа и с верой, а не с неохотой бросаться в бой из-за того, что мы колеблемся.

Неемия опасался вызвать раздражение царя, расспрашивавшего его, но правда оказалась в том, что Артаксеркс был чутким по отношению к человеку, к которому он, очевидно, испытывал привязанность и уважение. Артаксеркса заботило то, что беспокоило Неемию, потому что он никогда раньше не видел его в таком состоянии. Неемия замаялся, он не может сказать: «Я не хочу говорить об этом прямо сейчас». Когда царь спрашивает, ты должен ответить. Поэтому он сначала отвечает стандартным персидским выражением уважения: «да живёт царь во веки!», а затем задаёт риторический вопрос, почему он не должен выглядеть подавленным, когда место, где были похоронены его предки, лежит в руинах, а его ворота сожжены? В ответе на этот вопрос есть несколько аспектов, которые были понятны каждому во времена Неемии, но могут остаться незамеченными в современной западной культуре. Во-первых, ветхое состояние Иерусалима, древней родины его народа, тяготило Неемию, потому что этот город всё ещё оставался важным символом его еврейского наследия. Во-вторых, на карту был поставлен вопрос о позоре и чести. Позор и честь были движущими силами всех обществ библейской эпохи. И поскольку поклонение предкам играло определённую роль в культе смерти и загробной жизни практически во всех известных обществах той эпохи (даже в еврейской культуре), то осквернение мест захоронения предков Неемии (в его глазах) навлекало позор на него и его семью.

Позор не относится к эмоциям, это не чувство стыда или вины, скорее это означает, что социальный статус Неемии был снижен, и в его жизнь был введен серьёзный элемент стыда (хотя ещё 4 месяца назад он не знал об этой ситуации в местах захоронения предков). Для культуры, основанной на позоре и чести, потеря чести невыносима. И поскольку места захоронения всех евреев в окрестности Иерусалима также пострадали подобным образом, то этот позор распространялся на многих евреев, родственники всех умерших оказались в состоянии позора. Поймите, с точки зрения Артаксеркса, царя, правящего обществом стыда и позора, он не мог допустить, чтобы кто-то из его царского двора жил в позорном социальном статусе, потому что это плохо отразилось бы на нём. Поэтому Артаксеркс из-за того, что Неемия представляет для него большую ценность, немедленно принял эту ситуацию близко к сердцу и, по сути, спросил, как он мог бы помочь её исправить.

Из рассказа мы знаем, что город и место, о которых говорит Неемия, - это **Йерушала́им**, интересно, что мы нигде не находим, чтобы об этом рассказывали царю. Я могу только предположить, что под городом, о котором шла речь в разговоре, понимался Иерусалим, или что не весь разговор был записан, потому что нелегко, чтобы царь так интересовался обстоятельствами Неемии, не зная, о каком городе они говорят. Столь же невообразимо, что царь не знал, что Неемия был евреем, в Персидской империи не было необходимости скрывать свою этническую принадлежность. Здесь нет никакой двусмысленности: предметом их обсуждения был Иерусалим.

В стихе 5 говорится, что Неемия помолился, прежде чем ответить на вопрос Артаксеркса. Без сомнения, это была быстрая и безмолвная молитва, такая, какой большинство из нас молились молча всего секунду, когда мы попадали в серьёзное дорожно-транспортное происшествие и видели раненых людей, или, когда наш врач говорил нам, что у нас проблемы со здоровьем, или, когда мы устраивались на работу. Это ещё раз показывает, что Неемия имел тесные отношения с Господом и знал, что исход был в Его руках. Неемия смело высказывает свою просьбу: он просит разрешения отправиться в Иерусалим, в город гробниц его предков, и отстроить его заново. Примечание: не только для восстановления стен, но и для восстановления города. Также обратите внимание, что по-прежнему нет упоминания об Иерусалиме.

Так почему же слово «Иерусалим» было исключено из разговора, в котором оно было главной темой? Я думаю потому, что вопрос об Иерусалиме был деликатным. Более ранний персидский царь Дарий разрешил Зоровавелю отправиться туда, чтобы восстановить храм и городские стены. Однако, когда возникла местная оппозиция проекту, Дарий первым делом встал на сторону тех, кто был за прекращение всех работ, на основании обвинений противников Зоровавеля в том, что скрытый замысел состоял в создании условий для еврейского восстания. Кроме того, идея отправить Зоровавеля восстанавливать город, принадлежала не Дарию, а его предшественнику царю Киру. Как только при поиске записей был обнаружен первоначальный указ Кира, разрешавший евреям восстановить свой храм и городские стены, подтверждающий утверждение Зоровавеля, Дарий разрешил начать работы заново. Но восстановлен был только храм, городские стены не перестраивались.

Позже царь Артаксеркс принял правление империей и позволил священнику Ездre отправиться в Иерусалим, чтобы провести реформы священства и еврейской религии в том виде, в каком они практиковались в то время. Артаксеркс даже пожертвовал значительное количество золота, серебра и других предметов, необходимых для ритуалов и жертвоприношений, таких

как животные, оливковое масло и зерно. Но затем возникли социальные проблемы, связанные с тем, что иудеи женились на иностранках, вызвавшие огромный фурор и, как следствие, расторжение сотен и сотен браков, который сорвал проведение любых дальнейших улучшений в городе, включая восстановление оборонительных стен. Несомненно, царь Артаксеркс был глубоко разочарован и обеспокоен тем, что стены Иерусалимской крепости не были восстановлены, как планировалось, потому что ему был важен этот стратегически расположенный город, чтобы помочь ему удержать свою империю. Теперь Неемия, член его царского двора, стоял перед тем же царём, прося разрешения пойти и восстановить город. Пошлёт ли правитель ещё одного еврея, и вложит ли ещё больше средств из персидской казны в Иерусалим?

Вопрос об Иерусалиме был слишком стратегически важен, чтобы его игнорировать, а Неемия не был Ездрой. Неемия зарекомендовал себя способным лидером, верным царю, обученным способам власти и дипломатии, идущим на компромисс, когда это необходимо: он был политиком. И для реализации этого проекта требовался человек с особыми качествами. Царь хорошо знал политические тонкости, связанные с этим регионом, и его внимание было приковано к нескольким восстаниям, охватившим его империю, и вынудившим его потратить слишком много усилий на разрешение вопроса борьбы за власть горстки относительно мелких властителей в провинции Заречье. Восстановление стен Иерусалима было непростой задачей, и мало кто смог бы с ней справиться (тот факт, что эти важные стены пролежали в руинах около 175 лет, является достаточным доказательством сложности). Царь подумал, что Неемия мог быть таким особенным человеком, и поэтому полностью поддержал просьбы Неемии.

Ни на мгновение не думайте, что Неемия был наивен и не понимал замыслов царя. Одолжение, которое делает Артаксеркс евреям, хотя и было добровольным, служило политической цели. Сделав своего преданного виночерпия, еврея Неемию, правителем Иудеи, царь преследовал политические цели. Восстановление и повторное заселение Иерусалима служило политической цели. Чего царь не знал, так это того, что всё это было организовано с небес, чтобы служить цели Иеговы.

В ответ царь спросил Неемию, как долго его не будет. Нам не говорят, каким был ответ Неемии, но мы можем предположить, что время, которое Неемия запланировал, было существенно меньше, чем оказалось (11 или 12 лет). Какой царь не стал бы беспокоиться о том, чтобы человек, которого он считал важным для своей администрации, будет отсутствовать слишком долго и счёл бы 12 лет приемлемым сроком? Кроме того, как мог Неемия заранее знать, сколько времени всё это займёт, если он никогда в жизни даже не видел

Иерусалима? Поэтому в главе 13 мы находим, что царь Артаксеркс, после того как его виночерпий отсутствовал около 12 лет, наконец послал за Неемией, чтобы тот вернулся во дворец.

Неемия досконально понимал стоящие перед ним задачи, а также шаткое положение политического ландшафта, поэтому он запросил царские грамоты о безопасном проезде через различные территории, которые образовывали значительную часть Заречной провинции. Поскольку миссия Неемии была политической (и притом нестабильной), он поступил мудро, ожидая уловок и откровенной враждебности со стороны различных губернаторов и лидеров региона. Назначение Неемии губернатором Иудеи вызвало бурю ревности и недовольства среди нескольких местных правителей, каждый из которых пытался неофициально управлять провинцией (таков путь жаждущих власти).

На самом деле, отсутствие древних записей, в которых упоминается имя конкретного правителя Иудеи в это время, указывает на то, что назначение Неемии не означало, что им кого-то заменили, скорее, ему предстояло создать свою собственную структуру власти из числа местных претендентов на власть, которые имели свои виды на то, чтобы стать новой властью, править Иудеей в пределах их нынешних территориальных владений, поэтому Неемия будет рассматриваться как нежелательный конкурент.

Как только он получил письма о безопасном проезде и рекомендации нескольким губернаторам региона, Неемия также попросил дать официальные инструкции Асафу, который был управляющим царскими лесами, чтобы Неемия мог получить важнейшую древесину для трёх целей: строительство новых ворот для городских стен, для использования при строительстве самих стен и для особняка губернатора, который займёт Неемия. Трудно сказать, был ли это новый особняк, или это был уже существующий, который нуждался в ремонте и, возможно, расширении. Тем не менее, мы снова видим образ мыслей опытного политика, который понимает, что его положение заслуживает того, чтобы он жил в хорошем доме, потому что это выделит его среди тех, кем он управляет, и поставит рядом с теми, кто правит другими провинциями. На самом деле этого ожидали от него и царь, и иудеи. Особняк был одним из символов власти, а установление его авторитета было задачей номер один. Но, как говорится в мемуарах Неемии, он также разобрался в хаосе и осознал, что Божья рука была на нём и на всей этой ситуации. Этим, на мой взгляд, объясняется смелый и бесстрашный подход, который он предпринял для завершения своей миссии.

Помните, что миссия Неемии, на первый взгляд, была чисто светской. Перестроить стены, чтобы у персидского царя был мощный стратегический форпост, с которого он мог контролировать регион, возродить экономику Иерусалима, увеличить численность населения за счёт евреев и обеспечить

безопасность жителям, иначе ничего из вышеперечисленного не имело бы большого значения. Всё это звучит не очень благочестиво и больше похоже на мирское начинание, которое мог бы предпринять любой правительственный лидер. Тем не менее, Отец знает, что это мир, а не небеса, и что Его избранные люди находились в застойном и обездоленном состоянии до тех пор, пока не были решены эти очень практические вопросы повседневной жизни. Послать ещё одного священника было бы не лучшим решением, потому что священник не был подготовлен к тому, чтобы хорошо справляться с политиками и врагами, а также не разбирался в строительстве крепостей и обороне, независимо от того, насколько он был предан Господу (что и продемонстрировал Ездра), для этого требовался хитрый и сообразительный политический лидер со всеми вытекающими отсюда личностными недостатками.

Я хочу закончить наше совместное времяпрепровождение такой мыслью: как верующие, мы можем знать, что, хотя мы не можем питаться одним хлебом, нам всё равно нужен хлеб, чтобы жить. И хотя работа и жильё ни на йоту не приблизят нас к небесам, мы (и наши семьи) всё ещё нуждаемся в доходе и крове. Труднее думать о высших Божьих вещах на голодный желудок или когда мы находимся в осаде, чем когда мы чувствуем себя в безопасности. И наш милосердный Отец знает это, потому что Он сотворил нас. Так что никогда не становитесь настолько идеалистичными (или настроенными на небеса, как некоторые выражаются), чтобы думать, что вы можете молиться, и что ваш путь к решению всех практических жизненных задач, которые у вас будут появляться, - это ваши собственные труды и действия. Жизнь с Богом - это партнёрство, Он выполняет Свою часть работы, а вы - свою. И то, что мы видим в книге Неемии, - это прекрасное партнёрство, формирующееся между этим прагматичным человеком, который говорит Богу «да» и ищет Его на каждом шагу, но также готов действовать, пачкать руки и рисковать. Я восхищаюсь Неемией, как образцом благочестивой формы лидерства, больше, чем могу выразить словами.

В следующий раз мы продолжим рассмотрение 2 главы.